

"Эванс", - проворчала Твикс, словно съела что-то кислое.

С тех пор как Гарри настучал на неё Спраут, она перестала ходить в запретную секцию днём, вероятно, по приказу Дамблдора.

"Самые опасные немагические животные, с которыми мы можем столкнуться в Британии, - это медведи, кабаны и ядовитые змеи. Медведей и кабанов не отпугнет ничто, кроме самого сильного сглаза, а ядовитые змеи могут отравить нас и сделать неспособными сосредоточиться на произнесении заклинания красных искр, необходимого для получения помощи", - сказал он.

Твикс нахмурилась, не дала ему ни одного балла и продолжила лекцию, теперь уже рассказывая о заклинаниях, которые они будут изучать в будущем и которые помогут им справиться хотя бы с более физически внушительными животными.

Гарри вздохнул с облегчением и продолжил делать записи. Оставалось только продержаться еще полчаса, дойти до большого зала во время ужина, не дав Монтегю возможности застать его где-нибудь одного, и все будет в порядке.

Ему совсем не хотелось общаться с мальчишкой, который, судя по всему, в последнее время затаил на него обиду, из-за чего несколько раз пытался разыскать Гарри.

Плюшевый шарик попал ему в волосы, когда Твикс повернулась спиной к классу, чтобы написать что-то на доске. Гарри сузил глаза и проследил за траекторией полета шарика до ухмыляющихся первокурсников-слизеринцев, среди которых был и Монтегю.

Чертовы сопляки, подумал он и усмехнулся. Было одно оружие, которое давало ему прекрасное алиби для ответных действий. Бессловесная магия. Он взмахнул палочкой в сторону Монтегю как раз в тот момент, когда Твикс повернулась лицом к классу.

Бессловесные чары левитации слегка приподняли стол мальчика и загрохотали по нему, создавая впечатление, что Слизерин сам сдвинул его с места и тем самым нарушил порядок в классе.

"Мистер Монтегю, вам, наверное, скучно?", - спросила профессор Твикс, заставив первокурсника вздрогнуть и горячо замотать головой.

"Нет, профессор", - сумел пролепетать мальчик.

Твикс пристально смотрела на него, тяжело дыша, очевидно, с трудом сдерживая гнев, но потом, похоже, решила, что этот инцидент не стоит ее времени, и вернулась к преподаванию.

Уголкем глаза Гарри заметил, как Монтегю бросил на него полный ненависти взгляд. Гарри пожал плечами: возможно, если бы мальчик не был настолько неумелым, что самое большое, что он мог метнуть с помощью чар левитации, - это шарик-плевок, то, возможно, его попытки издеваться действительно принесли бы плоды, а не только разочаровали бы семью мальчика.

Он высунул язык в сторону ребенка и показал ему средний палец, когда Твикс не смотрела, заставив грузного Слизеринца покраснеть от гнева. Но он ничего не мог поделать с этим в группе, да и Гарри никогда не оказался бы один в замке, учитывая, что он использовал чары

невидимости.

Гарри был в библиотеке, что само по себе не было особенно странным. Он бывал в библиотеке довольно часто, хотя и реже, чем в начале года. В эти дни он в основном занимался зельями с Пэнси, учился накладывать чары невидимости и шумоподавления в комбинации и заканчивал формальные аспекты своего заклинания поиска слов.

Завершал формальные аспекты, потому что магические были завершены. Заклинание было готово. Единственное, над чем они с Флитвиком сейчас работали, так это над написанием небольшого буклета о его использовании и процессе создания.

Конечно, было что отпраздновать, но лучшим праздником для Гарри было использование заклинания в библиотеке, чтобы наконец-то разобраться с неуловимой темой окклюменции.

Именно поэтому он прятался за книжной полкой в секции чародейства.

Несмотря на то, что Флитвик утверждал, что согласовал использование этого заклинания с ястребиной библиотекаршей, Гарри не верил, что эта женщина не назначит ему наказание из вредности.

Она наверняка приложила немало усилий, чтобы сделать так, чтобы в библиотеке Хогвартса невозможно было ничего найти, и не очень-то отреагирует на то, что он помешает ее коварным усилиям.

Он сузил глаза, глядя на злодейку, читающую что-то за библиотечной стойкой.

К счастью, заклинание можно было произносить без слов, а не вызывать чудовище, произнося что-то вслух.

Задыхаясь, он повернулся к полке с книгами, которую хотел осмотреть в первую очередь, и тайком произнес заклинание, как можно сильнее размахивая палочкой, пока в его голове складывалось слово "окклюменция".

Ему больше не нужно было его записывать. Он приподнял бровь, когда заклинание начало действовать, но ему удалось зажечь свет только дважды, для одной и той же книги, из, возможно, 2000.

Подойдя к выделенной книге, он прочитал название "Защитные чары для параноиков" и вытащил ее оттуда, где она прочно засела между "Дегенерирующими снами" и "Виноградом из ванны".

Перелистнув страницу с уже потускневшей золотистой пометкой, он постарался не расстраиваться из-за краткости отрывка.

Это был всего лишь абзац, в конце главы "Непонятные атаки и способы защиты от них".

Одна из форм агрессии, которая слишком отличается от других, чтобы от нее можно было правильно защититься, - это ментальное вторжение.

Дисциплина, которая может быть использована для успешной защиты от этой формы атаки, называется окклюменцией, формой магии разума, которая предлагает другие преимущества, кроме очевидных. Однако окклюменция - не та дисциплина, к которой стоит приступать неопытному человеку, ведь ее изучение часто требует больших жертв.

По крайней мере, я так слышал.

Вот и все. Гарри нахмурил брови, отступил на шаг и снова сотворил заклинание, на этот раз представляя форму слова не курсивной. Не получилось. Положив книгу на место, он повернулся к другой книжной полке. На этой тоже ничего не нашлось для жаждущего знаний первокурсника.

Тихо ругнувшись, Гарри как можно незаметнее обследовал остальные книжные полки, стараясь не попасться на глаза Пэнси.

Запросы, касающиеся окклюменции, легилименции и искусств разума, ничего не дали. Две книги - одна историческая, в которой описывалась юридическая работа, проделанная министерством несколько веков назад, чтобы запретить легилименцию; другая - каталог непонятных магий.

Окклюменция вкратце описывалась как дисциплина, занимающаяся защитой своего разума от вредных воздействий и упорядочиванием своих мыслей. Неправильное использование, как предупреждалось, может привести к безумию.

Гарри оглядел библиотеку, в которой находился. Этого не может быть... или может?

В библиотеке, где должно было быть около 15 000 книг, искусства разума упоминались всего три раза. Возможно, больше, под разными названиями, но все равно его заклинание должно было что-то уловить, если только оно не было настолько хорошим, как они с Флитвиком предполагали?

Позади него раздалось хихиканье, и он обернулся, чтобы увидеть двух первокурсниц Гриффиндора, которые смотрели на него из-за книжной полки и перешептывались друг с другом.